

Профессиональный стандарт переводчика: неравнодушный взгляд

Редакционная статья

В середине июня на сайте Сибирского федерального университета появился текст проекта профессионального стандарта «Специалист в области перевода и локализации», представленный группой разработчиков для заочного обсуждения (<https://tinyurl.com/y77v2d3k>). Поскольку речь идет о фундаментальном документе, призванном дать базовую характеристику определенного вида профессиональной деятельности (в данном случае – профессии переводчика), наш журнал не может пройти мимо столь важного события.

Для тех читателей, кто пока не ознакомился с проектом стандарта, поясним, что это документ на 29 страницах, основную часть которого составляют разделы «Описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт» и «Характеристика обобщенных трудовых функций». При этом разработчики выделяют следующие обобщенные трудовые функции (ОТФ): «Технологическая поддержка переводческой деятельности»,

«Неспециализированный перевод», «Профессионально-ориентированный перевод», «Контроль качества перевода» и «Руководство переводческой деятельностью».

Каждая ОТФ включает в себя несколько ТФ (так, «Неспециализированный перевод» – это «Устный сопроводительный перевод» и «Письменный перевод типовой документации»). А для ТФ уже выделяются, помимо прочего, «трудовые действия», «необходимые умения» и «необходимые знания».

После прочтения текста возникает немало вопросов, главный из которых – насколько подход, принятый разработчиками проекта, и определяемое им содержание стандарта отвечают ожиданиям профессионального переводческого сообщества?

Прежде всего обращает на себя внимание название профессионального стандарта. Как стало известно редакции, первичное название «Переводчик» было изменено на «Специалист в области пере-

На злобу дня

вода и локализации» в результате голосования, проведенного среди членов рабочей группы по разработке проекта. Для чего это было сделано? Со всей очевидностью – для получения возможности превращения текста, изначально предназначенного для описания профессии переводчика, в обзор трудовых функций всех, кто тем или иным образом причастен к переводческому делу. Чем дальше читаешь текст – тем больше убеждаешься, что именно такой утилитарной целью руководствовались разработчики проекта.

Первое подтверждение находим уже в формулировке основной цели профессии: «выполнение письменного, устного перевода с одного естественного языка на другой и внедрение новейших технологий в сферу перевода и локализации». Если первая часть этой фразы, действительно, может считаться (с определенными оговорками) целью профессии переводчика, вторая часть, декларирующая в качестве цели нашей профессии внедрение новейших технологий, заставляет серьезно задуматься. Итак, «специалист в области перевода и локализации» – это человек, целью профессиональной деятельности которого является выполнение различных видов перевода и внедрение в сферу перевода и локализации новейших технологий. Является ли целью трудовой деятельности переводчика внедрение новых технологий? Думаем, что внедрением новых технологий призваны заниматься специалисты в области новых технологий (ИТ-специалисты), а переводчики призваны использовать эти достижения для выполнения своих профессиональных задач. С другой стороны, ИТ-специалисты не призваны «выполнять письменный и устный перевод». Налицо очевидное и на-

меренное смешение разных профессий, разных трудовых функций и разных профессиональных задач.

Следующее подтверждение – содержание первой категории специалистов шестого уровня, объединенных под обобщенной трудовой функцией «Технологическая поддержка переводческой деятельности». Эти специалисты занимаются, например, «технологическим обеспечением переводческих и локализационных проектов с применением систем управления содержимым» или «техническим обеспечением устного перевода». К тому же, шестому, уровню отнесен так называемый неспециализированный перевод, под которым, как мы уже упоминали, понимается устный сопроводительный перевод и перевод типовой документации. Хорошо видно, что, изменив название стандарта, авторы получили возможность включать в текст разнообразные лингвистические профессии, по большому счету не требующие ни владения иностранными языками, ни диплома о высшем образовании. Авторов проекта это, впрочем, не смущает. Яркий пример – специалист, занимающийся техническим обеспечением устного перевода (в обычной жизни – техник оборудования для синхронного перевода). Его основная функция, как справедливо указано в проекте профстандарта, – «сборка, разборка, настройка, обеспечение работы оборудования для устного перевода». Однако в качестве необходимых знаний авторы указывают владение основами теории и практики синхронного перевода (уровень магистерской подготовки в нескольких ведущих российских вузах, готовящих переводчиков!), и владение иностранным языком.

Кстати об иностранном языке. Авторы проекта все же не забывают, что изначально они составляли текст, описывающий профессию переводчика, а, следовательно, владение иностранным языком является обязательным для всех без исключения трудовых функций. Выход найден достаточно простой: в графе «необходимые знания» для лингвистических функций применена формулировка «иностранный язык», а для иных, в том числе переводческих – «иностранный язык на профессиональном уровне». Далее появляется и понятие «русский язык на профессиональном уровне», а для переводчиков, выполняющих художественный перевод, – «филологическое знание родного языка». Что имеется в виду, можно только догадываться. Формат *профессионального* стандарта (в отличие от стандартов *образовательных*) вообще не предполагает пояснения и дефиниции использованного понятийного аппарата, что позволит в дальнейшем «ответственным лицам» трактовать эти понятия по собственному усмотрению.

По поводу терминологии, использованной в тексте, возникает действительно много вопросов. Возьмем, например, термин «локализация», вынесенный в название стандарта. В самом тексте это понятие чаще всего встречается в словосочетании «локализация программного обеспечения». Однако эта ли локализация имела в виду авторами проекта?

И уж совсем запутались авторы проекта в уровнях образования, необходимых для выполнения различных трудовых функций. Все для того же шестого уровня, к которому отнесены, в основном, технические работники, а также переводчики низкой квалификации, в каче-

стве обязательного уровня образования неожиданно указаны четыре образовательные программы («Филология», «Лингвистика», «Фундаментальная и прикладная лингвистика» и «Интеллектуальные системы в гуманитарной сфере») с кодом 04, обозначающим уровень магистратуры. Более того, в этот перечень включена образовательная программа аспирантуры (то есть подготовки научных кадров) 45.06.01 «Языкознание и литературоведение».

Обзор первой обобщенной трудовой функции, отнесенной к шестому уровню, завершим перечнем возможных должностей и профессий, соответствующих, по мнению авторов проекта, категории «Технологическая поддержка переводческой деятельности»: менеджер переводческих проектов, вендор-менеджер, удаленный контент-менеджер, верстальщик перевода, корректор перевода, инженер локализации, технолог перевода, переводчик, редактор, технический писатель, терминолог, лексикограф, инженер-техник оборудования для устного перевода, оператор систем машинного перевода и управления памятью переводов. Этот перечень оставим без комментариев, предоставив читателю самому составить мнение о том, в какой степени некоторые из должностей и профессий могут быть соотнесены с переводческой деятельностью.

Более высокий седьмой уровень разбит на три вида обобщенных трудовых функций: профессионально-ориентированный перевод, контроль качества перевода и руководство переводческой деятельностью. Непосредственно переводческая деятельность отнесена к первой из названных трудовых функций. Она включает в себя устный последовательный

На злбу дня

перевод, синхронный перевод, письменный перевод с использованием специализированных инструментальных средств, художественный перевод, несколько видов аудиовизуального перевода, а также предоставление консультаций по межкультурному общению. Снова приходится адресовать авторам проекта вопросы, касающиеся использованного понятийного аппарата. Под профессионально-ориентированным переводом традиционно понимается перевод текстов, выполненный специалистом определенной (нелингвистической) профессии, в целях выполнения своих профессиональных задач (перевод, ориентированный на осуществление конкретной профессии). Например, инженер, владеющий в достаточной степени английским языком и первичными навыками перевода, самостоятельно (не прибегая к услугам профессионального переводчика) выполняет перевод технического документа на английском языке, необходимый ему для подготовки инженерного проекта. Заметим, что именно так («Профессионально-ориентированный перевод») называется специальная дисциплина широко распространенной в российских вузах программы дополнительного образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», адресованной как раз студентам нелингвистических направлений. В рамках этой дисциплины студенты учатся переводить тексты с иностранного языка, относящиеся к их профессии. Таким образом, данную обобщенную трудовую функцию правильной было бы назвать «профессиональный перевод». Однако такая формулировка сразу поставила бы вопрос о так называемом «неспециализированном переводе», который представлен на предыдущем шестом

уровне: означает ли это, что «неспециализированный перевод» является переводом непрофессиональным? Мы вновь возвращаемся к проблеме несовместимости и смешения в одном профессиональном стандарте разных трудовых функций под чрезвычайно широким и расплывчатым названием.

Перечень видов профессионального перевода также вызывает немало вопросов. Что означает, например, формулировка «письменный перевод с использованием специализированных инструментальных средств»? Предполагает ли она, что существуют иные виды письменного перевода, которые могут быть выполнены без инструментальных средств, под которыми, очевидно, нужно понимать не только Интернет и САТ-системы, но и по-прежнему необходимые переводчику бумажные словари и справочники? Означает ли это, что переводчику художественной литературы никакие «специализированные инструментальные средства» не нужны?

Если же действительно имеются в виду программы переводческой памяти, базы данных и т.п. (такой вывод напрашивается, если посмотреть на перечень необходимых умений), то в этом стандарте не остается места для высококвалифицированных письменных переводчиков, работающих не с художественными, техническими и аудиовизуальными текстами. Куда, к примеру, относится перевод публицистики, пресс-релизов и других маркетинговых материалов, небольших отчетов, докладов, разделов интернет-сайтов? Для всех этих видов работ переводчику может не понадобиться ничего, кроме словарей, Интернета и, возможно, корпусов текстов.

Далее, как понять обозначение ТФ «устный сопроводительный перевод»? Судя по дальнейшим описаниям, речь идет о последовательном переводе на культурных мероприятиях вроде экскурсий и т.п. (кстати, в этих же обстоятельствах иногда используется и перевод синхронный). Заметно, что авторы стандарта относятся к этой ТФ с неким пренебрежением по сравнению с «профессионально ориентированным переводом», который уже включает в себя просто «устный последовательный перевод» (не сопроводительный). Но вызывает вопросы и само название ТФ, и принцип разделения последовательного перевода на как бы «важный» (7-го уровня квалификации) и «второстепенный» (6-го уровня).

И все же главные претензии возникают даже не к содержанию понятий и терминов, которыми оперируют авторы проекта, а к тому месту, которое они отводят профессиональному переводу в проекте стандарта, изначально называвшегося «переводчик». Даже в этой обобщенной трудовой функции, состоящей из восьми позиций (трудовых функций), четыре перечисленных выше относятся к традиционным видам профессионального перевода, три – к специфическому аудиовизуальному переводу (которому, заметим в скобках, в стандарте уделено гораздо больше внимания, чем казалось бы уместным для этого довольно ограниченного и специфического сегмента профессии), и, наконец, последняя – предоставление консультаций по межкультурному общению – имеет к профессиональному переводу лишь косвенное отношение. Иными словами, в профессиональном стандарте переводчика профессия переводчика занимает весьма скромное место. Если быть более точным, из 24 трудовых функций,

включенных в проект стандарта, лишь восемь, то есть только одна треть, относятся к переводческой деятельности.

Относительно двух последних обобщенных трудовых функций седьмого уровня («контроль качества перевода» и «руководство переводческой деятельностью») отметим, что в их характеристике также очевидно проявляется попытка совместить несовместимое. Так, для должностей «старший технолог», «руководитель отдела» и «директор» (речь идет, видимо, о штатном расписании типовой переводческой компании), авторы так и не нашли необходимых знаний и умений, оставив эти графы пустыми.

Весьма чужеродно выглядит в структуре стандарта и трудовая функция «Исследовательская деятельность в области перевода», предполагающая, в частности, осуществление такого «трудового действия», как «Представление в научных докладах и публикациях результатов исследований в области перевода, перевода доведения и дидактики перевода». Разумеется, никто не будет возражать, если переводчик-практик напишет статью о проблемах определенного вида перевода или переводческой деятельности в целом, что часто и происходит. Однако возникает вопрос: разве авторы подобных статей во время их написания осуществляют переводческий процесс или хотя бы нечто, косвенно относящееся к нему? Наш ответ – нет. Что касается научных докладов и публикаций в области дидактики перевода, то, как свидетельствует практика, их авторами являются преимущественно преподаватели вузов, для которых написание научных статей и участие в научных конференциях предусмотрено их должностными обязанностями доцентов, профессоров и т.п., а материа-

На злобу дня

лом для написания этих материалов является практика обучения будущих переводчиков в вузах. Из чего следует, что подобного рода исследовательская деятельность должна регламентироваться иным стандартом, а именно стандартом преподавателя высшей школы. Пока же возникает ощущение, что некоторые разработчики профстандарта упорно ищут место именно для себя, мысля себя скорее теоретиками, учеными, рассматривающими переводческую деятельность как бы со стороны.

Выше мы уже упоминали, что стандарт порой пытается объять слишком много областей, что, на наш взгляд, и создает путаницу, и чревато появлением нереалистичных ожиданий. В этой связи обращают на себя внимание такие «необходимые умения», как «создавать положительный имидж страны, города, организации» (для «сопроводительного» переводчика), или такие «трудовые действия», как «укрепление государственной роли русского языка» (для последовательного переводчика). Все это, безусловно, неплохо, но не может считаться существенными составляющими переводческой компетенции, то есть тем, в чем переводчики являются основными специалистами и к чему их специально готовят в профильных вузах.

Наконец, не можем не остановиться на еще одной проблеме этого и многих подобных документов, содержащих перечни знаний, умений, навыков, компетенций, функций и т.п. Раз за разом приходится недоумевать, в чем классификационный принцип и какова, соответственно, выбранная степень конкретизации этих аспектов. Было бы странно сводить в одном перечне требований к строителю, скажем: «строить дома»,

«класть кирпичи», «возводить стены» и «строить коттеджи». Как тогда объяснить, что от «сопроводительного» переводчика требуется и «переводить с одного языка на другой в режиме последовательного перевода», и «сохранять коммуникативную цель исходного сообщения» (без чего перевод невозможен), и «быстро переключаться с одного языка на другой» (без чего перевод также невозможен)? Зачем этому же переводчику вменяется в обязанность «прибытие на место встречи с заказчиком»? И почему там же не оговорена необходимость завести будильник, одеться подобающе или взять с собой блокнот и ручку? Или как можно серьезно отнестись к умению переводчика, выполняющего устный последовательный перевод, сделать «запрос материалов для подготовки к переводу»? Сделать запрос, а не изучить! Представим, что запрос переводчик сделал, но материалы не получил и, соответственно, не изучил. Однако, согласно тексту стандарта, свою трудовую функцию он полностью выполнил. Почему в умениях переводчика художественной литературы появляются «сохранять размер и стопность при переводе поэзии» (что, кстати, требуется далеко не всегда) и «отражать звукопись при переводе поэзии»? Не упомянуть ли тогда отдельными строками умение писать в рифму, определять аллитерации, распознавать аллюзии, применять комплексный подход при передаче развернутых метафор, передавать каламбуры и т.д. и т.п.?

Эти и другие подобные примеры создают ощущение нелогичности. Как будто перед тобой не тщательно продуманная система, а наспех набросанные соображения, которые первыми пришли в голову.

Подведем итог.

1. Изменение названия профессионального стандарта «Переводчик» на «Специалист в области перевода и локализации» представляется серьезной стратегической ошибкой, так как оно привело к включению в проект трудовых функций, профессий и должностей, имеющих лишь косвенное, часто весьма отдаленное, отношение к переводческой деятельности, либо же не имеющее к ней отношения вообще. Результат – попытка сведения в единый профессиональный стандарт очень разных по своему содержанию видов трудовой деятельности, требующих различной направленности образования и профессиональных умений (в частности, инженерно-технических и управленческих). По сути текст проекта содержит, как минимум, два профессиональных стандарта: «Переводчик» и «Специалист в области технологического обеспечения и организации переводческой деятельности». При этом непосредственно переводческая деятельность занимает в стандарте отнюдь не центральное место, а лингвистическая составляющая сводится фактически к упоминанию владения иностранным языком. Разведение текста по двум разным профессиональным стандартам может стать возможным выходом из сложившейся ситуации (ср. проекты профессиональных стандартов «Врач» и «Специалист в области организации здравоохранения», представленные на официальном сайте Минтруда).

2. В тексте проекта авторы произвольно, а порой и просто некомпетентно оперируют понятийным аппаратом, вкладывая в уже устоявшиеся понятия иной

смысл, либо же изобретая новые понятия, которые могут в дальнейшем трактоваться как угодно. С учетом того, что речь идет о проекте *нормативного документа*, подобный подход вызывает серьезные возражения.

3. В соответствии с нормативными документами, регулирующими применение профессиональных стандартов, последние после вступления в силу должны служить основой при разработке и актуализации федеральных государственных образовательных стандартов и программ, профессионально-общественной аккредитации образовательных программ. Если предположить, что проект данного профессионального стандарта будет принят в представленном виде, федеральные образовательные стандарты, направленные на подготовку переводчиков, должны будут полностью пересмотрены вплоть до включения в них знаний и умений, относящихся к инженерно-техническим и управленческим областям. Если говорить проще, принятие такого профессионального стандарта может означать конец лингвистического образования и признание того, что профессии «переводчик» больше не существует.

Редакция журнала надеется, что проект профессионального стандарта будет подвергнут широкому и гласному обсуждению в профессиональной переводческой среде. Редакция намерена способствовать такому обсуждению, в результате которого должен появиться текст, действительно соответствующий духу и букве нашей профессии. Наша профессия не уходит в историю, она жива, и называется она «переводчик».